

ПРИТЧИ СЕРГЕЯ МИЛЬЧЕНКО

Неменский Борис Михайлович
Народный художник России,
академик Российской академии художеств,
академик Российской академии образования,
лауреат Государственных премий СССР и РФ,
лауреат премии Президента РФ, лауреат
международных премий, профессор.
Россия, г. Москва.

Аннотация

Статья посвящена выставке произведений современного скульптора, заслуженного художника РФ Сергея Мильченко, прошедшей в залах Российской академии художеств в 2017 году. Отдавая должное профессиональному мастерству С. Мильченко, автор – сам художник – обращает особое внимание на умение скульптора разговаривать о дне сегодняшнем языком метафоры и притчи и в качестве примера рассматривает скульптурную композицию «Блудный сын».

Ключевые слова: Сергей Мильченко, скульптура, притчи, «Блудный сын», деревня, Россия, Европа.

Библиографическое описание для цитирования:

Неменский Б. М. Притчи Сергея Мильченко // Искусство Евразии. – 2017. – №4(7). – С. 53–59. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/870405/14/>

В Академии художеств, как-то незаметно для средств информации, прошла выставка очень интересного скульптора Сергея Мильченко.

В наши дни, к счастью, еще прочно сохраняется высокое мастерство скульптуры. Выставка подтверждает это. Но интересна она иным мастерством – мастерством разговора о дне сегодняшнем языком метафоры и притчи. В постсоветские годы очень многие мастера обратились к Библии. И очень часто лишь чисто иллюстративно. Но Библия – это язык притч, обострения явлений жизни до вселенских обобщений. И вот этот образный ход оказался под силу и органичен скульптору Мильченко.

Я – живописец, поэтому мне трудно анализировать пластику мастера с чисто профессиональных позиций. Но она, на мой взгляд, очень точно выражает суть того, что хочет сказать скульптор.

Рис. 1. Сергей Мильченко. Фото из архива автора статьи.

Рис. 2. С.Г. Мильченко. Тайная вечеря. 2009. Камень, 100x50x50. Фото из архива автора статьи.

Рис. 3. С.Г. Мильченко. Тайная вечеря. 2009. Камень, 100x50x50. Фото из архива автора статьи.

Рис. 4. С.Г. Мильченко. Тайная вечеря. 2009. Камень, 100x50x50. Фото из архива автора статьи.

Кстати, он смог сказать о современной жизни и в языке так называемого (кто ответит – почему?) «актуального, современного» искусства – в языке инсталляций. Конечно, это иное искусство – скорее синтез разных искусств типа театрального, чем, собственно, изобразительное. И даже предметы в нем часто играют роль актера в мизансцене. Олег Кулик продемонстрировал этот языковой ход от образа «голой собаки» – до муляжа Льва Толстого, обгаженного курами. Но Мильченко сумел создать интересные работы и в этом искусстве – работы мыслящие.

И две работы – в скульптуре и в инсталляции по содержанию раздумий, которыми автор делится со зрителем, на мой взгляд, перекликаются своей сутью, если вообще не идентичны ей. Это его прочтение вечной притчи о «Блудном сыне» и инсталляция – мизансцена с гробом, сидящим перед мольбертом в позе художника.

Но «Блудный сын» – это творческое открытие. Всем известны многочисленные картины мастеров разных веков, разных народов, раскрывающие одну из самых мудрых и добрых притч Библии. Да, конечно, Рембрандт здесь оказался глубже и тоньше духовно, душевно, чем многие и многие другие. Казалось бы, за эту тему и браться опасно. Что можно сказать

здесь нового? Оказывается можно. И Мильченко так повернул эту притчу, что она стала говорить совсем не об извечной отцовской мудрости и доброте, а о... предательстве блудного сына. О том, что, уйдя из дома, он фактически предал свой дом, свою семью, предал отца. И дом его, и семья разрушены и уничтожены, и возвращаться ему некуда и не к кому. И стоит перед разрушенной дверью, подняв воротник, вполне современный молодой человек...

Рис. 5. С.Г. Мильченко. Возвращение блудного сына. Фото из архива автора статьи.

А может быть, это мы стоим? Мы, современные создатели этого мира.

В монографии Мильченко эта скульптура снята на фоне опустевшей русской деревни. Несомненно, и эта тема присутствует в образе. Тема трагедии деревни, развала веками создававшегося крестьянского сообщества и сегодня остра. Ведь на Западе таких деревень давно нет, есть отдельные дома фермеров, окруженные своими возделанными землями. В России такого не было. В ней был «сход» и домов, и людей. Было в разных формах и до, и при Советах. Сейчас? Тема распада традиционных форм сельской жизни началась в XX веке, ей посвятили свои работы выдающиеся писатели, и художники. У Игоря Обросова об этом написаны прекрасные работы. С болью и тревогой. Хотя были работы и с унижением, презрением образа такой деревни. А Аркадий Пластов, Валентин Сидоров, да и многие другие, наоборот, сумели воспеть эти вековые традиции. Должны ли они уйти?

И вот – «Блудный сын» этой деревни? Прямой адрес? Но мне кажется, что это обращение сегодня гораздо, гораздо шире. Вообще набирает и набирает обороты русофобия. Она сегодня идет к нам не только с Запада. К этому-то мы привыкли: со времен Византии мы иные, и не случайно «псы-рыцари», да и не только, шли перекрещивать нас в «правильную веру». «Империя зла» – это отнюдь не только Советский Союз. И до, и после – мы все те же для этих демократий – «иные» (которых можно «вразумить» только силой). Но сегодня и внутри России, даже среди русских, достаточно много людей, готовых этому вразумлению помогать. «Русский мир»? А Украина – не сигнал его болезни? Не сигнал ли, что одни из сынов этого мира отреклись от него и готовы стереть его с лица Земли?

Не об этом ли тоже и «Блудный сын» Мильченко? Может быть, он и не это имел в виду... Но жизнь – имела. Эту тему вообще скульптор увидел совсем не с традиционной стороны, увидел очень современно. Сегодня такое прочтение притчи звучит как вечевой колокол. Для каждого русского? А может, не только русского?

Что происходит с Европой? С унижением, например, традиционной двуполой семьи?
Где ты, «блудный сын» нашей европейской цивилизации? Не опоздай!

Но все это относится и к искусству. К судьбам изобразительных (и не только) искусств. Их старательно выводят за рамки общественного интереса и духовной значимости. Вот даже о такой интересной выставке, как эта, я ничего не слышал, не видел в СМИ, не читал в прессе... Даже книги отзывов не было, не говоря об обсуждении. Это теперь не принято. Открытие, фуршет, добрые слова коллег... И все. А выставка-то, на мой взгляд, за последние годы столь духовна, социально остра, что стоило бы... Не только «Притча о блудном» остро затрагивает современность. Другие библейские сюжеты – тоже. «Пусть первым бросит камень тот...». Современность? Ну, а ангел, связанный и висящий между небом и землей?

Рис. 6. С.Г. Мильченко. Кто из вас без греха, первый брось на неё камень.

Рис. 7. С.Г. Мильченко. Ангел, запутавшийся в проводах. Фото из архива автора статьи.

Рис. 8-9. С.Г. Мильченко. Ангел-хранитель. Фото из архива автора статьи.

Рис. 10-13. С.Г. Мильченко. Случай в Гефсиманском саду. Фото из архива автора статьи.

Но для меня была неожиданна и его острая инсталляция. Она у автора не ерническая, как часто бывает в этом искусстве, а раздумчива, скорее даже трагична. И если сегодня серьезно задуматься, то напрямую перекликается и с «Блудным сыном». Кто он – современный художник? Чье место он занимает перед холстом? А перед историей? Кто мы – художники сегодня? В представленной автором мизансцене рядом с палитрой перед мольбертом в позе художника сидит... «гроб». Что он может создать, сказать о жизни? Он только гроб.

Не суровая ли, не тревожная ли правда о сегодняшнем искусстве, об уходе его из жизни общества, ухода от острых социальных сегодняшних проблем в мир украшательства, мир развлечений – шоу, хохм? Платят? Фактически то же предательство своего духовного дома, о котором в прошлом веке очень точно сказал поэт Евгений Евтушенко: «Поэт в России – больше, чем поэт». Это был и Дом, и Долг. Сегодня происходит уход искусств от роли

«совести народа» к роли его судьбы. Один современный поэт верно сказал: «Спор физиков и лириков окончился победой циников».

Отсюда и новое прочтение притчи о «Блудном сыне». Отсюда и перед мольбертом гроб вместо живого, мечтающего и страдающего художника.

Очень живое, очень современное творчество Сергея Мильченко во всех его работах. И хорошее доказательство того, что высокое профессиональное мастерство, настоящий реализм, всегда, во все века, мыслящий языком метафоры, еще не совсем покинул свой Дом – российскую художественную культуру. Он не блудный сын ее! Жаль только, что уснули или ушли со сцены нашей культуры критики и искусствоведы, способные видеть эти явления живого искусства и дать им путь к широкому общественному раздумью. Где вы – Стасовы, Белинские или хотя бы наши почти современные – Каменский, Чегодаев и др., и пр.? Неужели современное искусство действительно должно уйти в мир хохм, развлекательных «стрелялок» и мир мелких офисных складок? Шоу – и все?

Рис. 14. С.Г. Мильченко. Снятие с креста. Фото из архива автора статьи.

Рис. 15. С.Г. Мильченко. Плачь отрока Георгия над телом князя Бориса. Фото из архива автора статьи.

Рис. 16. С.Г. Мильченко. Глас вопиющего в пустыне. Фото из архива автора статьи.

Я не знаю, о том ли думал, что я увидел в подлинном реалистическом творчестве, Сергей Мильченко. Сознательно ли или интуитивно, но он выразил очень значимые современные наши проблемы.

Духовные проблемы Русского Мира.

Духовные проблемы Европейской цивилизации. А может, и шире...

Статья поступила в редакцию 17.12.2017 г.

THE PARABLES OF SERGEY MILCHENKO

Boris Nemenensky

People's Artist of Russia, Academician of the Russian Academy of Arts, Academician of the Russian Academy of Education, laureate of State Prizes of the USSR and Russia, laureate of the President of the Russian Federation, laureate of international prizes, Professor.

Abstract

The article is about an exhibition of works by a contemporary sculptor, Honored Artist of Russia Sergei Milchenko, held in the halls of the Russian Academy of Arts in 2017. Paying tribute to the professional skill of S. Milchenko, the author – being an artist – pays special attention to the ability of the sculptor to talk about the day with today's language of metaphor and parable and as an example he considers the sculptural composition «The Prodigal Son».

Keywords: Sergey Milchenko, sculpture, parables, "The Prodigal Son", village, Russia, Europe.

Bibliographic description for citation:

Nemenensky B. M. The parables of Sergey Milchenko. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2017, No 4(9), pp. 53–59. Available at: <https://readymag.com/u50070366/870405/14/> (In Russian).

Received: December 17, 2017